

УДК-299-4

А.С. Таубалдиева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, 2 курс магистранты, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: takt71@mail.ru

Аруақтар – дала елдерінің қолдаушылары

Мақалада дала елдерінің үлкендерге деген сыйластығы мен ізгі ниеттерінің аруақтар культына айналғаны туралы баяндалады.

Түйін сөздер: аруақтар, ақсақал, шежіре, Тәңір, көшпенді, дала адамы.

А.С. Таубалдиева

Духи – покровители степных народов

В статье рассматривается об уважительном отношении к старшему поколению у степных народов-кочевников, которое со временем видоизменилось и перешло в культ почитания аруахов.

Ключевые слова: духи, ақсақал, родословная, Тенгри, кочевник, степняк.

A.S. Taubaldyeva

Spirit – the patrons of the steppe peoples

The article discusses about the respect for the older generation in the steppe nomadic peoples, which eventually modified and turned into a cult of veneration aruah.

Key words: spirit, aksakal, pedigree, Tengri, nomad, Stepniak.

Для выявления особенностей этнического сознания приходит на помощь такое понятие как ментальность (менталитет) – образ отдельно взятой личности, группы людей, вместе с тем, присущая им духовность, ее социальная, биологическая индивидуальность, мироощущение, склад ума. Их генетические качества отвечают за ментальные особенности различных этносов. К примеру, немец-пунктуален, русский-открытый, англичанин-чопорный, то казаха от них различает – гостеприимство, дружелюбие, радушие, доброта, а также доброе отношение к родичам и к старшим.

Культ памяти предков берет свое начало из глубин патриархально-родовой эпохи.

На протяжении длительной и непростой истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения человека. Нелегкая жизнь степняков ставила жесткие требования. Люди

должны были быть не только физически крепкими, но и иметь соответствующую психическую закалку, помогающую переносить трудности кочевого образа жизни. Степняки занимались скотоводством, охотой, кое-где земледелием. Кочевник-мужчина был и воином, и пастухом, и добытчиком, и главой семьи. Отсюда и народная поговорка: «Сегіз қырлы, бір сырлы», примерный перевод на русский «и жнец, и швец, и на дуде игрец». В общине кочевников роль каждого ее члена была четко определена согласно возрасту и занимаемому положению. Нормы общения были известны всем с самого детства. Сходство интересов, общие взгляды на жизнь способствовали быстрому, беспрецедентному взаимопониманию, коммуникабельности, позитивным межличностным связям. В сплоченной общине культивировались обычаи и традиции того или иного рода. Утро любого кочевника начиналось с того, что дети кланяются родителям, родители бабушкам и дедушкам. Никто не притрагивается к пище раньше старшего в роду, никто ему не

перечит, слушают молча. Даже, дети будучи в сорокалетнем возрасте слушают наказ старших опустив глаза и голову. Именно старшее поколение имеет право судить и поучать с высоты своих прожитых лет. В других культурах к старшим могут обращаться по – разному, но не казах и не кыргыз. Они с уважением в голосе скажут: «Уважаемый аксакал», и этим все сказано. Культура служения окружающим учит ценить не вещи, а мудрость, жизненный опыт и возвышенные качества. В этих традициях детей учат уважать старших и служить им, а также прививают любовь к добрым поступкам и красоте души. Такие люди с возрастом обретают богатый внутренний опыт, и действительно заслуживают, то уважение, которым они окружены. В ответ на уважение старшие делятся своей мудростью и любовью.

Развитие и становление простых нравственных понятий у предков современных казахов и кыргызов происходило постепенно на протяжении столетий. Периодически они видоизменялись в связи с возрастающими духовно-нравственными потребностями людей, сменой их идеалов и общественно-социальных установок. Одной из ведущих древних традиции у казахов является знание своей родословной, своего генеалогического древа – «шежіре», что всегда было характерно для степняков-кочевников в их стремлении продолжать род, развивать обычаи и традиций своей общины. Во многих семьях хранились ценнейшие предания, которые передавались из поколения в поколение, от отца к сыну. Здесь нам хочется привести пример, с позволения читателей данной работы, из опыта двух величавых лидеров казахской нации в разные периоды, которые немало сделали для современного Казахстана и являются доблестными сынами своего народа. Первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР Динмухамед Ахметович Кунаев в своей книге «От Салина до Горбачева» пишет: «...стало быть, мое ближайшее генеалогическое древо выгядит следующим образом: Жолым, Нурмамбет, Азнабай, Конай, Жумабай, Минлиахмед, Динмухамед».(1) Тут же обратимся к фильму Б.Есентаевой «Небо моего детства», где нынешний Президент Республики Казахстан Назарбаев Нурсултан Абишевич называет свое генеалогическое древо: «Айдар, Мырзатай, Кенбаба, Едил, Сапакбай, Назарбай, Абиш».(2) Так, ребенку с самого детства внушалось почитание

и уважение к своим предкам и своему роду. В основе их почитания лежит вера, что в трудные минуты жизни души предков их не оставят, они им помогут и поддержат.

К погребениям и поминкам у степняков было особое отношение. Смерть кочевника должна быть сопровождена не только скорбью и печалью сородичей, но и громким плачем и воплем ближайших родственников, которые просто обязаны буквально плакать в голос, рвать на себе волосы, одежду, царапать себе лицо. Насколько они душераздирающе проведут народный обряд и исполнят (женщины – жена, дочь, невестка и т.д.) «жоктау», от этого зависело поверят ли их стенаниям их сородичи и односельчане. Оплакивание покойника продолжалось до тех пор, пока кто-либо из старших не останавливал со словами: «Өткен қайтып оралмас, өлген қайтып келмес. Сабыр ет».

Умерших кочевники хоронили по древнему тенгрианскому ритуалу. Покойника ставили на возвышенность в юрте собственной, семь раз обходили вокруг юрты, подойдя ко входу юрты каждый царапал себя по лицу и плакал при этом. Похоронив умершего в этой же юрте, сами переезжали в другое жилище. Возможно поэтому современные казахи и кыргызы воздвигают умопомрачительные дворцы-мавзолеи своим ушедшим предкам. У нас есть основание так утверждать, потому как в исламе не придают столь выпирающего внимания усопшим. Во многих мусульманских странах на кладбищах можно видеть небольшие одинаковые холмики, выстроенные в ряд. Конечно, достойно проводить в последний путь, молитву прочитать за упокой души необходимо, и траур держать разрешается только три дня. Чего весьма не наблюдается в тенгрианстве. Траур может длиться очень долго. На юрту прикрепляют деревянный кол, на него подвешивают тряпку определенного цвета. Если умер ребенок – тряпка красного цвета. Мужчина средних лет – черного цвета. Старец – белого цвета, и не снимаются до года и больше. Поминки совершаются через сорок дней, сто дней, через год. И в последующие года в день смерти устраивают «ас», что сохранилось по сей день. После аса состоятельные казахи и кыргызы в честь предка устраивают скачки, кокпар. До истечения сорока дней нынешние казахи и кыргызы зажигают лампы, где лежал покойник, чтобы злые духи не приходили в дом усопшего.

Обычай раздавать после погребения «жыртыс» тоже языческий ритуал. Жыртыс-кусочки материи, раздаются только женщинам, в знак того, что через эти кусочки материи передаются энергия, жизнелюбие покойного. Если умерший был молод, то жыртыс не раздавался.(3)

В культуре казахского и кыргызского обществ важное место занимает и является одним из наиважнейших столпов тенгрианства такая духовно-нравственная ценность – уважение к старшим, которая постепенно перешла в почитание «аруахов»-духов умерших предков. Обряд – языческий. слово – арабское. Что более доказывает о переплетений мусульманства и тенгрианства.

Вопреки запретам мусульманских священнослужителей, не придавать сотоварищей Единому Богу, призывание и обращение к аруахам было и остается по сей день очень мощным. Древние люди верили, что аруахи покровительствуют им, оберегают их от невзгод и несчастий. Поэтому они всячески почитали их, и старались умиловить всеми средствами. Возьмем к примеру отрывок из кинофильма режиссера Б.Шамшиева «Выстрел на перевале» русский начальник хочет приобрести землю под названием «Сарымсакты» у волостного-казаха за сходную цену. На что волостной отвечает: «Там покоится прах моих отцов, следовательно об этом урочище и речи быть не может. А духи предков священны».(4) Цитируя Ч.Валиханова, который написал свой труд аж в 19 веке: « У киргизов почитание аруахов до сих пор во всей силе. Они в трудные минуты жизни призывают имена своих предков»(5), хочется заметить, что почитание духов предков крепко сидит и в 21 веке в умах нынешних казахов и кыргызов, несмотря на внешнюю привязанность последних к исламской вере. Вспомните хотя бы то, что проезжая мимо какого-либо мусульманского кладбища, современные казахи и кыргызы со словами: «Аллаху акбар» проводят ладонями по лицу. Хотя такого обряда в исламе, конечно же, нет.

Во всех трудных житейских ситуациях тюрки обращались к аруахам. Они верили, что души их умерших предков способны защищать, оберегать, оказывать влияние на судьбу человека, рода, аула и т. д. У кочевников в каждом роду почитался культ своего предка. Отсюда ясно, что у каждого клана было свое место захоронения. Примечательно, что такое захоронение наблюда-

лось и у туркмен, и у кыргызов. После смерти они становились могущественными аруахами. Могилы таких предков ревностно охранялись. Там присягали, произносили клятвы, резали жертвенных животных, чтобы угостить ими ушедшие души, для того, чтобы они оберегали их от бед и несчастий.

Как мы уже говорили выше, несмотря на принятие казахами и кыргызами ислама, сохранилось традиционное почитание духов. Оно смешалось с мусульманскими обрядами. Называя малой Меккой современные казахи, кыргызы, узбеки совершают так называемый малый «хадж» в город Туркестан, где обязательным местом поклонения является мазар Ахмета Яссауи, мазар Арыстанбаба, который тоже находится неподалеку от этого города. Посетители читают молитву (суры из священного Корана) прямо внутри мавзолея, обращаясь к аруахам своих знаменитых земляков, прося у них поддержки, помощи: «Алдымен-Алла колдасын, сосын аруактар қолдасын!»

Всякую удачу приписывают покровительству аруахов. В художественном фильме Б.Есентаевой «Небо моего детства» герой фильма (Президент страны) рассказывает, что его родители очень долго не могли иметь детей. И старшие посоветовали им съездить на могилу Райымбека и произвести молитвенный обряд. Молодой паре надо было взять материю примерно метров два, три и семь раз обойти мазар, в это время бабушка-баксы читала молитву. После этой поездки и молитвенного обряда матери героя фильма приснился сон, будто она на дне моря нашла ружье. Старшие предрекли, что родится обязательно сын.(6)

Современные казахи и кыргызы не представляют свою жизнь без того, чтобы не призвать аруахов, не забить жертвенное животное, и не собрать народ, чтобы угостить. Приглашают родственников, соседей, приятелей отведать жертвенный обед «құдай-тамақ» со словами: «Өлі риза болмай, тірі байымайды». Жарят семь лепешек по пятницам (священный день у мусульман) чтобы запах масла, на котором жарили шепеки дошел до аруахов: «дәметкен аруактарға тие берсін» – говорят в таких случаях. Устраиваются такие мероприятия по любому поводу – начиная от рождения ребенка, заканчивая смертью человека: шілдеhana, бесік той, тұсау кесу, сүндет той, тілашар, мектеп бітіру, жоғарғы оқу орнына

түсу, үйлену тойы, жаңа үйге кіру тойы, сапарға шығу, сапардан қайту, қайтыс болу и многое другое. Здесь уместно вспомнить подготовку к обрезанию мальчика-Кенже в фильме режиссера Р.Абдрашева «Құрақ көрпе». Сначала мулла прочел молитву у изголовья жертвенного барашка, затем сделал бата: «Әумин десең маған, Тәңір берсін саған, Алла жарылқасын, сүнетің қабыл болсын, әумин!». Затем должен идти сам обряд обрезания, созывание гостей, которые заваливают ребенка подарками, добрыми пожеланиями и усаживаются за щедро накрытый дастархан. (7)

Одним из самых тяжелых и неугодных проклятий для кочевника было: «аруақ ұрсын»-

(пусть покарают духи). Поэтому робкий, пугливый, суеверный степняк старался не доводить дело до того, что им были бы недовольны аруахи.

Анализируя все вышесказанное можно подытожить, принципы толерантности и уважения старших можно назвать основными принципами древнего степняка, в которых проявляются общие черты, на которых построена вся культура общения и взаимопонимания поколений у казахов и кыргызов. Одной из главных черт традиционной тюркской культуры остается почтительное, доброжелательное, уважительное отношение к старшему поколению.

Литература

- 1 Д.А.Кунаев «От Сталина до Горбачева», А.,1994, с.12
- 2 Худ.фильм «Небо моего детства», реж.Р.Абдрашев, Каз.фильм, 2011.
- 4 Худ.фильм «Выстрел на перевале», реж.Б.Шамшиев, Каз.фильм,1970.
- 5 Ч.Валиханов «Этнографические исследования», А.1999, с.470.
- 6 Худ.фильм «Небо моего детства», реж.Р.Абдрашев, Каз.фильм, 2011.
- 7 Худ.фильм «Құрақ көрпе», реж.Р.Абдрашев, Каз.фильм, 2009.
- 8 А.И.Левшин «Описание киргиз-казачьих или киргиз-казакских орд и степей», А.,2009.
- 9 Р.М.Мустафина «Представления. Культы. Обряды у казахов», А., 1992.
- 10 М.Ж.Булутай «Ата-баба діні» А.,2000.